

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ НАУКИ**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
14 ФЕВРАЛЯ 2014 Г.
Г. УФА**

Ex. Complete the following sentences using parallel phrases:

1. The wise politician promises the possible, accepts _____ and _____.
2. Before we depart we must _____, _____, and _____.
3. I want not only _____, but also _____.

Эффективными оказываются упражнения, направленные на исправление стилистических ошибок. Например,

Ex. Revise the following sentences to eliminate any errors in parallel structures:

1. I enjoy skiing, playing the piano and to cane chairs.
2. There are two types of wallflowers: the male wallflower is known as the nerd, and the female, who is known as the skeeve.

Ex. Read carefully your draft you have recently written. Look for places where parallelism would add emphasis or clarity, and revise accordingly.

Ex. Find the example of effective parallelism in speeches of contemporary politicians. Хиазм как стилистическое средство очень эффективное в риторике и часто используется в публицистике. Поэтому в качестве начального задания можно предложить студентам найти примеры использования данного средства в речах политических деятелей. Например,

Ex. Speak on the effect of chiasmus in the sentences:

"Mankind must put an end to war, or war will put an end to mankind."

"Let us never negotiate out of fear. But never let us fear to negotiate" – John F. Kennedy

Далее студенты сами строят хиазм. Например,

Ex. Complete the sentences using chiasmus:

1. Save the trees, tree _____.
2. Stress can result in low self-esteem, and _____.
3. Ask not what your country can do for you, but what can _____ . – John F. Kennedy.

Для тренировки антитезы можно предложить следующие упражнения. Ex. Study the example of antithesis. Speak how it highlights the contrast or opposition, often in a startling or amusing way.

"Love is an ideal thing, marriage is a real thing."

Ex. Use the example above and create the ideas of your own. Build your ideas on the following opposites: hope-despair; good-evil; fire-ice.

Ex. Write on a topic (exams, relationships, ecology, etc) using antithesis: success, greed, generosity, and so on.

Таким образом, учебный курс «Стилистика современного английского языка» выполняет целый ряд важнейших задач в процессе овладения студентами иностранными языками. Формирование стилистических компетенций должно проходить последовательно три этапа, каждый из которых характеризуется отдельными типами упражнений.

Список использованной литературы

1. Гальперин И.Р. Избранные труды. М.: Высшая школа, 2005. 255 с.
2. Европейский языковой портфель. М.: Изд-во МГЛУ, 2003. 75 с.
3. Милькевич Е.С. Стилистическая информативность единиц нижних языковых уровней (на примере фонетического и морфологического) // Отечественная и зарубежная литература в контексте изучения проблем языкознания. Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2012. С.19-33.
4. Lunsford A., Connors R. The St. Martin's Handbook. Annotated Instructor's Edition / A.Lunsford, R.Connors. – St. Martin's Press, 2006. – 935 p.

УДК 821.161.1"17"

А.Н.Пашкуров

профессор кафедры русской литературы и методики преподавания
Казанский федеральный университет
г.Казань, Российская Федерация

ЭТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В «ТИЛЕМАХИДЕ» В.К.ТРЕДИАКОВСКОГО: ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Судьба литературно-философского наследия писателей XVIII века в последующие эпохи литературной культуры подчас напрямую зависела от той степени понимания, которую оказывались опосредованно их современники. На примере реминисценций из творчества С.С.Боброва в поэтике М.Ю.Лермонтова острая и актуальная проблема эта, к примеру, показательно рассмотрена в недавней монографии С.А.Васильева [2, с.82 – 96].

За Василием Кирилловичем Тредиаковским, как и за младшим его «товарником по веку», Семеном Бобровым, в XIX столетии достаточно прочно закрепилась печальная «слава» «темного писателя» и бездаря, не случайна и символически известная анти-реакция А.С.Пушкина на памфлетный портрет писателя XVIII века в романе И.И.Лажечникова «Ледяной дом».

Меж тем оригинальная этическая философия В.К.Тредиаковского более чем значима в истории русской литературной культуры: как исток целого спектра традиций в последующем ее развитии. В частности, небезынтересна феноменологическая параллель «Василий Тредиаковский – Лев Толстой».

В свете такого аспекта предстоящего рассмотрения весьма существенна роль и понятие во многом не до конца прочтенного лирического полотна В.К.Тредиаковского – поэмы «Тилемахида» (1766).

О.Б.Лебедева в монографии-учебнике «История русской литературы XVIII века» (М., 2000) предложила, к примеру, интересную гипотезу о том, что через поэму Тредиаковского «Тилемахида» входит в русскую литературную культуру европейская модель дидактико-политического романа, далее переосмысленная в исследовании Л.В.Толстого [7, с.109 – 113]. «Нельзя не заметить, – заключает исследовательница – что [...] жанровые модели романа, которые создал Тредиаковский [...] – эпос частной жизни «Бзда в острове Любви» [...] и эпос государственности «Тилемахида» [...] весьма ассоциативны тому представлению Льва Толстого [...], которое зафиксировано в его известном высказывании о любимой «мысли семейной» в романе «Анна Каренина» и любимой «мысли народной» в эпосе «Война и мир»...» [7, с.113]. Уточним только, что «Тилемахида» все же – отнюдь не только «государственный», но и нравственно-философский эпос.

Трудно переоценить роль нравственно-философского наследия древнерусской словесности в этической программе писателя. Исследователи творчества Василия

Тредиаковского уверенно ставят его наследие и феномен личности в древнерусский житейный контекст [10]. Немаловажно и обращение писателя-философа к классической древнерусской «символике солнца». Еще в 1730 году В.К.Тредиаковский своего лирического героя в «Стихах похвальных России» переносит в сходный поэтике древнерусских «словес» панегирический эмоциональный контекст: «Россия мати! свет мой безмерный...» (подробнее – см.: [9, с.58 – 61]).

Тредиаковский-философ одним из первых в России, интересно предвывая искания Л.Н.Толстого в XIX веке, обратился к философско-этическому учению «жениского гражданина» – Ж.-Ж.Руссо: в «Слове о мудрости, благоразумии и добродетели» (1752).

Опаснейшим злом Тредиаковский провозглашает «суемысленность», или, точнее – «тщеславность», а решение видит – в прощении: «... добродетельнее [...] Общества пребывали без Учений, нежели наученные жительствоют...» [6, с.71 – 72] (речь идет о требовании кардинальной реформы воспитания / образования, что будет глубоко волновать на закате жизни и Льва Толстого). «Правоверие», «Добронравие» и «Добродетель» – вот три идеала, которым Тредиаковский призывает следовать [6, с.74].

Центром системы идей в «Тилемахиде», бесспорно, следует признать идею о нравственном самосовершенствовании. По-видимому, в том числе и это, не в последнюю очередь, подвело современных исследователей к мысли выстроить еще одну важную парадигму в истории отечественной литературно-философской мысли, истоком которой вновь выступает творчество В.К.Тредиаковского. Речь идет об эволюции русского «христианизирующего» сознания – в частности, на примере параллели «В.К.Тредиаковский – Ф.М.Достоевский» [4, с.140 – 143].

Ритмические новации писателя в «Тилемахиде», текстологические и гражданственно-политические аспекты этого произведения в науке уже достаточно неплохо освещены [8, с.5 – 60; 11, с.128 – 144; 3, с.252 – 256; 12, с.294 – 316; 1, с.68 – 95; 5, с.24 – 34]. Нам, уточним еще раз, будут интересовать аспекты нравственной философии этого до сих пор непонятого, а в совсем недавнем прошлом – и осмеиваемого творения В.К.Тредиаковского.

В процессе своего создания «Тилемахида» претерпела довольно много изменений. Первоначально – вольное переложение романа Фенелона «Похождения Тилемаха», произведение «пересоздалось» стихами, и, что еще примечательней, новым «русским гекзаметром», имитировавшим стиховой строй поэм Гомера. Потому и название было дано в итоге в античном эпическом духе – «Тилемахида», по аналогии с «Илиадой», «Энеидой» и др. Сам Тредиаковский определил жанр своего творения как «ирическая поэма», хотя главным становится здесь не столько новая интерпретация известного античного мифа о сыне Одиссея принце Тилемахе (Тилемахе), сколько оригинальное нравственное учение. «Дактило-хорическим витязем» с уважением нарек этот поэтический подвиг Тредиаковского А.Н.Радищев (первым и попытанным возродить поэму из «пропасти забвения»), на новаторский

¹ Лев Толстой многократно обращался к руссоистским идеям («Содействовало ли возрождение наук и искусства очищению нравов?» и другие труды женева), в том числе – в позднем философском эссе «Что такое религия и в чем ее сущность» (1902). А.Дивильковский («Толстой и Руссо», 1912) возвращает нас к близкой Толстому идее руссоизма, уже прозвучавшей у Тредиаковского – о борьбе с «ложным образованием» и приводит такое суждение Льва Николаевича: «Образование – это те формы знания, которые должны отличать человека от других» [6, с.651].

подвиг Тредиаковского в дальнейшем опирались и русские «переложатели» поэм Гомеровского эпоса – Н.И.Гнедич («Илиада») и В.А.Жуковский («Одиссея»).

Тредиаковский, соединяя античные представления с оригинальными древнерусскими, в поэме проводит своего героя, юного принца, внутри единого пути странствий в поисках отца, Одиссея, через несколько смыслов категории Пути. В уста Тилемаха русский писатель вкладывает такое аллегорическое признание: «Я сына моего Отца по разным пучинам...» [13, с.207]. Что же это за пути – «пучины»?

Полная картина предстает во взаимодействии различных вариантов – следующей:

- а) путешествие как узнавание людей – знакомство с их нравами;
- б) путь изучения разных вариантов политического устройства человеческого общества (от тирании – до всенародного избрания царя);

- в) путь воинских доблести и славы;
- г) путь «зострения души ума» – так Тилемах попадает в подземное царство – по другую сторону Бытия;
- д) путь борьбы с собой – путь к добродетелям в противостоянии порокам;
- е) путь Любви.

На последней из дорог принцу и суждено понять, как искать Добро в людях; как только ему удастся открыть это новое знание – боги возвращают ему отца.

Античная мифология причудливо сочетается в поэме с христианской этикой. В книге восьмой Тредиаковский вспоминает прекрасный миф об Орфе: и пишет о «сладости теплых слез», исторгаемых у людей его истинным искусством, а во второй книге Тилемаху, оказавшемуся в позорной роли раба-пастуха в пустынях Египта, преподан богами урок христианских мудрости и смирения: «Не унывай, воспоследует нели счастье бедным!» [13, с.221]. Сразу же велел за этим, в книге третьей, предложена оригинальная философия «возрождения человека»: от «умирения страстей» – к мудрости, покоряющей последовательно «разум», «смысл», «ум» – и, наконец, к «благомудрию» как вершине всего (так наставляет принца мудрый Наарвал). Залогом правильности избранного пути (в разных его толкованиях) выступает сквозной сюжетный образ Ментора, мудрого наставника италийского принца (в этом обличье его сопровождает сама благосклонная Афина Паллада).

Люди, обуреваемые в разных странах мира пороками, также образуют особый «цикл» в повествовании. Все они, так или иначе, – пленники:

² Этому эпизоду поэмы Тредиаковский и оказался «обязан» большинством своих злоключений в царствование Екатерины Второй. Как и императрица России, Астарвен незаконно захватывает власть, убив мужа. «Лютое сердце» и «ум» – вот что помогло ей в этом преступном преддирити. Не ограничиваясь намеками с прозрачным сходством, Тредиаковский и дерзко «продолжает» историю самозванки до логического, как ему видится, конца, когда народ во гневе ее свергает: «Начали ту укр: по грази влачить за космыни... / Стражею тотчас она в темницу ввергнута мрачну...» [13, с.336].

Жизнь человека среди всех подобных треволисий – море: «...как стекло и гладкое в тишине, / А иногда ярясь при камнях бурное было...» [13, с.198]. Но это – также урок Судьбы, ибо: «Слава сердцу должна, терпеть навывшему трудность» [13, с.200].

Утопический идеал выстраивается Тредиаковским по таким основаниям-законам: а) признание гармонии повторяемости / цикла в мире, всегда возвращающегося к своему созданию: «Разумы наши суть подобны малым потокам, / Кон текнут из Него и в Него втекают сникая...» [13, с.273];

б) культ Природы – матери человечества, подарившей своим детям мудрейшее равенство: «Земля как добрая мать свои умножает / Дары все по числу детей...» [13, с.277];

в) преобразование духовного мира человека через Мудрость и Покой – таков друг Менгора добродетельный правитель Азаил, отказавшийся вернуться к Власти: «...возвратилась мне к жизни покойной и уединенной, / В коей бы Мудрость питала сердце мое...» [13, с.298] (те же идеалы, только – развивая и дополняя их, исповедует в книге шестой и всенародно избранный царь Аристоклим);

г) прославление уникальной «нравственной Республики» – в восьмой книге нарисован сказочный образ острова Ветки, жители которого верны только трем мудрым законам:

- собственная Совесть («Нужды им нет в судьях, для того, что собственна Совесть их судит...» [13, с.345]);

- искусство старших в союзе с «благодумием младших» (гармония поколений),

- семья как основа мира («Муж и жена как один человек есть в теле сугубом. / Муж и жена разделяют купно радение к Дому...» [13, с.348]).

В итоге же самосовершенствование, глазами Тредиаковского, – равно: и необходимый и тягчайший путь, подобный духовному подвижничеству. Потому и рождаются строки признания: «На острых камнях возлетает, / Но оных твердость презирает, / По крепости могучих сил / Считаю их за мягкой ил...».

Список использованной литературы

1. Алексеев А.А. Эпический стиль «Тилемахиды» / А.А.Алексеев // Язык русских писателей XVIII века. – Л., 1981. – С.68-95.
2. Василев С.А. Стилевые традиции Г.Р.Державина в русской литературе XIX – начала XX веков / С.А.Васильев. – М., 2007. – 256 с.
3. Введенский И. В.К.Тредиаковский и его «Тилемахида» / И.Введенский // Русские писатели о переводе. XVIII-XX века. – Л., 1960. – С.252-256.
4. Гаснева В.З. Тредиаковский и Достоевский: пролог и кульминация / В.З.Гаснева // В.К.Тредиаковский и русская литература XVIII-XX веков. – Астрахань, 2003. – С.140-143.
5. Ермолаева Н.В. Прижизненные издания произведений В.К.Тредиаковского и А.П.Сумарокова, хранящиеся в научной библиотеке им.Н.И.Лобачевского / Н.В.Ермолаева // Библиотека Казанского университета: Фонды, раритеты, история. – Казань, 1989. – С.24-34.
6. Жан-Жак Руссо: Pro et contra... – СПб., 2005. – 830 с.
7. Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века / О.Б.Лебедева. – М., 2000. – С.109-113.
8. Орлов А.С. «Тилемахида» В.К.Тредиаковского / А.С.Орлов // XVIII век. – Сб.1. – М.; Л., 1935. – С.5-60.

9. Попков В.И. Тредиаковский и древнерусская литературная традиция / В.И.Попков // Венки Тредиаковскому. – Волгоград, 1976. – С.38-61.

10. Растягаев А.В. Агиографическая традиция в русской литературе XVIII века: Проблема генезиса и жанровой трансформации: Дисс. ... д.ф.н. / А.В.Растягаев. – Самара, 2008. – 450 с.

11. Соколов А.Н. «Состав иронической пимы» в «Тилемахиде» Тредиаковского / А.Н.Соколов // Соколов А.Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века. – М., 1955. – С.128-144.

12. Теория стиха. – Л., 1968. – С.294-316.

13. Тредиаковский В.К. Лирика, «Тилемахида» и другие сочинения / В.К.Тредиаковский / Предисл. Г.Г.Исаева, Г.Г.Глинина, комм. Т.Ю.Громовой. – Астрахань, 2007. – 624 с.

© А.Н.Палкуров, 2014

УДК 80

Н. Э. Петрова

старший преподаватель кафедры иностранных языков Самарский государственный экономический университет г. Самара, Российская Федерация

ОБРАЗ МИССИС РЭМЗИ: ВНЕШНОСТЬ ПЕРСОНАЖА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕГО ВНУТРЕННЕГО МИРА

В последнее время интерес к текстам В.Вулф только возрастает, несмотря на то, что ее произведения не принадлежат к легкой беллетристике. Романы В. Вулф, рассматриваемые многими из ее современников как слишком «утопические» для массовой аудитории, постепенно получили признание у самой широкой публики. Творчество английской писательницы относится к тому времени, когда на смену традиционному приходит новое, авангардистское. По новым теориям область подсознательного не менее важна, чем сфера сознательного, – здесь скрыты импульсы, модель поведения и мышления.

Лингвокультурный концепт в художественном тексте – это эстетическая концептуализация мира, он существует в сознании автора, отражается в тексте как результат самообитного познания мира, передает при этом универсальные смыслы и символы культуры, но и представляет совершенно новое видение мира. Выделение в составе лингвокультурного концепта образно-перцептивного, понятийного и ценностного компонентов указывает на его связь с языком, культурой и человеком [3, с.129].

Основная тема романа В.Вулф «На маяк» – это время и жизнь в ее временном истечении. Все разнообразные потоки ощущений, показанные через восприятие мира различных персонажей, оказываются запечатленными за картины как «момент бытия», поймать который является главной задачей каждого художника. В процессе семантической актуализации концепта в смысловом пространстве романа центральной единицей исследования выступает слово, в семантико-смысловой структуре которого вербализуются смысловые конститuentы концепта «жизнь». Наличие трех составляющих лингвокультурного концепта способствует